

Юэ Гунсюэ умоляла Лунную королеву, но та была холодна и равнодушна. Она не уступала и даже не разговаривала с Юэ Гунсюэ с глазу на глаз.

"Ты предпочла своего любимого мужа ожиданиям секты и подвела жителей дворца Цюн Хуа, которые так много для тебя сделали. Когда ты принимала решение, ты знала, что произойдет. Никогда нельзя получить все преимущества в мире! Получив что-то, нужно отказаться от чего-то другого!" Лунная королева позволила кому-то другому произнести эти жестокие слова.

"Отныне дворец Цюн Хуа будет все тем же дворцом Цюн Хуа, а ты, Юэ Гунсюэ, уже никогда не будешь прежней Юэ Гунсюэ! Ты сирота, у тебя нет фамилии, поэтому мы не будем мешать тебе использовать Юэ [1] в качестве фамилии!

"Ты должна быть благодарна нам за то, что мы разрешили тебе выйти замуж за девушку по имени Юэ! Это больше, чем ты заслуживаешь!"

Такие слова разбили сердце Юэ Гунсюэ - она была безнадежна!

Когда она увидела Е Наньтяня, у нее появилось чувство, которое сильно заполнило ее сердце. [В этом сложном мире только этот человек никогда не откажется от меня, независимо от того, стану ли я беднее или богаче, больной или здоровой, независимо от того, как время изменит мое лицо, независимо от того, как жизнь станет трудной... он будет непоколебимо оставаться со мной].

[Какой бы шторм ни обрушился на нашу жизнь, он будет рядом со мной].

[Какие бы трудности ни выпали на нашу долю, он будет противостоять им вместе со мной и никогда не оставит меня!]

[Только он!]

[Только он!]

"Я приму это!"

"Спасибо! Учитель!"

"Спасибо! Дворец Цюн Хуа!"

Она стояла на коленях, коснувшись лбом пола, и рыдала.

Однако она не знала, что за занавесом перед тронном Лунная Королева тоже несла печаль. Она выглядела решительной, но две ее руки были сцеплены так крепко, что ногти глубоко вонзились в кожу. Она сжимала руки, кусая губы, и губы ее кровоточили.

Она ясно осознала, что с этого момента рядом с ней больше нет ее дочери.

Ее любимый ученик собирался быть с этим человеком.

Жизнь этой пары больше не имела к ней никакого отношения!

У нее никогда не было возможности тихонько пробраться ночью в комнату дочери и проверить, крепко ли она спит...

В этот момент острая боль, способная разорвать ее тело на части, продолжала нарастать в ее сердце.

Ее сердце было разбито.

Корона феникса была готова, как и свадебные одежды. Дворец Цюн Хуа, который на протяжении десяти тысяч лет был чистым, ровным и снежным, впервые превратился в океан свадебного красного цвета!

Он был пропитан теплой атмосферой.

Юэ Гунсюэ не почувствовала тепла и счастья, как ожидала. Наоборот, в сердце у нее похолодело. Хотя она собиралась выйти замуж за человека, которого любила до конца жизни, одиночество и потеря заполнили ее сердце, и она знала, что никто не может разделить с ней и помочь ей!

Она ошеломленно шла по красной дорожке, ведомая лишь инстинктом.

Е Наньтянь был рядом с ней. Она определенно чувствовала радость и волнение в глубине его сердца. В его сердце было волнение, поддержка, облегчение и огромное счастье.

Она знала, что должна испытывать те же чувства, что и ее муж, но печаль в ее сердце сильно разбавила счастье.

Красная фата невесты, символизирующая свадьбу, была надета на ее голову.

Единственное, что она могла видеть своими глазами, это красную ковровую дорожку под ногами. Он был таким красным... как кровь!

Кровь!

Это была свадебная церемония! Все, что окружало ее, было благословением других людей и весельем, что редко случалось в этом месте. Однако все, что она чувствовала, была кровь... Много крови...

[Почему?]

[Почему?]

[Почему у меня такое чувство? Почему я такая странная?]

[Я чувствую... Я чувствую, что иду по дороге к смерти... к аду... Я чувствую, что они все мертвы... что это толпа людей, убитых, благословляющих меня!]

[Мне невероятно неудобно... Я чувствую удушье... Откуда взялось это чувство?]

Пока она пребывала в замешательстве и сомневалась в себе, звуки ударных и разговоров внезапно прекратились.

Все погрузилось в тишину.

После этого раздался голос.

"Время пришло!"

Это был голос первой старейшины. Она, несомненно, была достойна быть ведущей церемонии.

"Новобрачные, поклониться небу и земле!"

Как только первый старейшина произнес это вслух, внезапно раздались радостные возгласы.

Юэ Гунсюэ, все еще с пустой головой, просто последовала за Е Наньтянем и поклонилась небу, а затем снова услышала голос первого старейшины. "Поклониться родителям!"

Внезапно тишина снова погладила атмосферу.

Раздался голос Лунной Королевы, полный радости и счастья: "Как мы все знаем, Сюэ Эр очень усердно трудилась в секте. Она одна из лучших учениц дворца Цюн Хуа... Мы также знаем, что она сирота. Я нашла ее в снежную бурю на улице... Никто не знает, кто ее родители. Честно говоря, это немного жаль. В конце концов, это такой особенный день..."

Ее голос вдруг странно прервался, но затем она продолжила: "Однако в этот великий момент мы не можем пропустить ни один из важных шагов свадьбы. Я - человек, который вырастил ее и научил всему, чему она научилась. Мы - мастер и ученица, мы как мать и дочь... Сегодня я не премьер-министр дворца Цюн-хуа, не Лунная королева, не учительница Сюэ-эр... а ее мать!"

"А теперь позвольте мне сидеть здесь, обнимать эту пару, принимать их поклоны и смотреть, как моя дочь... выходит замуж за человека, которого любит! Я бы хотела посмотреть, как она поймает счастье всей своей жизни!"

"Я надеюсь... что все во дворце Цюн-хуа благословят мою дочь... поздравят ее с наилучшими пожеланиями... Мы желаем ей мирной, здоровой и счастливой жизни! Я надеюсь, что в ее жизни больше не будет поворотов... Она перенесла слишком много страданий, больше, чем заслуживает!"

"Я желаю ей прекрасной, приятной, счастливой жизни после этого!"

Она говорила не мирно, спокойно и элегантно, как обычно, а эмоционально.

Несколько раз во время речи она почти останавливалась, потому что ее голос сильно дрожал.

Юэ Гунсюэ начала всхлипывать.

Она слышала благословение и любовь своего господина!

Никто не мог подделать это. Она была уверена, что каждое слово хозяина исходило из глубины ее сердца!

Бин Синьюэ и Е Наньтянь медленно опустились на колени.

"Вставай, дитя мое!" снова раздался нежный голос Лунной Королевы.

У Юэ Гунсюэ возникло странное чувство. Ей показалось, что Лунная Королева не хочет, чтобы она уходила. В следующее мгновение она почувствовала, как две дрожащие теплые руки подняли ее.

"Послушай, девочка. То, что твоя мать изгнала тебя из дворца Цюн Хуа, - это последнее, что ты

должна хранить в своем сердце. Это ничего не значит. Наслаждайся этим днем. Пользуйся тем, что у тебя есть в жизни. С этого момента наслаждайся каждой секундой своей жизни. Живите хорошо. Живите счастливо. Вам больше не о чем беспокоиться. Тебе больше не нужно брать на себя бремя Святой Дворца Цюн Хуа...".

В данный момент она играла роль матери Юэ Гунсюэ - по крайней мере, остальные так считали, поэтому она говорила как мать. Впрочем, ей не нужно было изображать из себя мать Юэ Гунсюэ, ведь она ею и была. Впервые она получила возможность поговорить с дочерью как мать.

"Отныне ты принадлежишь клану Е... Ты не можешь устраивать скандалы, как тебе вздумается. Помни, что гармония и мир - это самое главное. Не думай, что ты важнее других только потому, что ты бывшая святая царица дворца Цюн Хуа... Что бы ни случилось, ты должна поговорить с Наньтянем, выслушать его..."

"Дитя мое, я надеюсь... я надеюсь, что вы сможете... вы сможете прожить счастливую жизнь... наслаждаться каждой секундой ваших дней... быть вместе до конца жизни в этом чудесном браке..." Наконец, она не смогла удержаться от сентиментальности, чуть не расплакалась на глазах у всех остальных... Она поспешно управляла своей духовной ци, чтобы сдерживать эмоции и успокоиться.

"Учитель..." Юэ Гунсюэ всхлипывала, не в силах говорить, ее тело дрожало.

"Это неправильно." Лунная Королева пошутила на это: "Сегодня ты не можешь называть меня хозяином... Ты должен называть меня... матерью..."

"Мама..." Юэ Гунсюэ наконец разрыдалась и захлебнулась рыданиями. Она снова встала на колени, проползла вперед несколько шагов, держась за ноги Лунной Королевы, и заплакала: "Мама... ты всегда была моей матерью..."

Лунная Королева дрожала. Она чуть не потеряла сознание от того, что только что сказала ее дочь. Дрожащим голосом она сказала с горькой улыбкой: "Мое глупое дитя... Ты должна была выйти замуж восемнадцать лет назад, если бы не то, что я остановила тебя... Не будь ребенком сейчас... В конце концов, ты сама мать..."

Несмотря на то, что она так говорила, в глубине души ей было так больно, что она чуть не потеряла сознание.

[Сегодня... я наконец-то стала матерью.]

[Сегодня моя дочь наконец-то назвала меня мамой при всех...]

[Сегодня я наконец-то сижу здесь, как мать девочки, чтобы стать свидетельницей свадьбы моей дочери, и принимаю поклон от нее и ее любимого мужа!]

[Сегодня я смотрю, как моя девочка выходит замуж за кого-то...]

[Этого достаточно!]

[Я достаточно удовлетворен!]

[Нет ничего большего, о чем бы я просил!]

"Поклониться друг другу!" громко произнесла Первая Старейшина, хотя она не знала, уместно ли это делать в данный конкретный момент!

"Я объявляю вас мужем и женой!"

...

Свадебная церемония, которая задержалась на восемнадцать лет, наконец-то была завершена.

Юэ Гунсюэ, которая с самого начала чувствовала грусть в сердце, наконец, пришла в радость и счастье после всего сказанного.

Лунная королева сказала: "Через двадцать лет после этого Юэ Гунсюэ больше не будет позволено входить во дворец Цюн Хуа!".

Юэ Шуан, стоявший рядом с Лунной Королевой, не удержался и спросил: "Ваша великая Лунная Королева, а как же двадцать лет спустя?".

Лунная Королева ответила: "Через двадцать лет я не буду Лунной Королевой дворца Цюн Хуа. Юэ Гунсюэ уже не будет ни ученицей Лунной королевы, ни наследницей премьер-министра, а лишь дочерью, любимой ученицей старухи во дворце.

Разумно, что она пришла повидать своего хозяина. Я не думаю, что кто-то встанет на ее пути. Это будет только личным делом. Это не нарушит никаких правил секты".

Сказанное успокоило Юэ Гунсюэ.

Она поняла, что как премьер-мастер дворца, ее хозяин должен это сделать, как бы она ни любила своего ученика. Юэ Гунсюэ была ученицей премьер-министра, бывшей святой, поэтому должна была подчиняться правилам дворца строже, чем другие... Однако... она решила выйти замуж за Е Наньтяня. То, что сделал её хозяин, было лишь тем, что она должна была сделать как Лунная Королева.

[Господин все еще является премьер-министром дворца Цюн Хуа. То, что она сделала для меня, уже входит в ее обязанности. Когда я была в тюрьме, я ненавидела ее за то, что мне пришлось пережить. На самом деле, я никогда не пытался смотреть на вещи с ее точки зрения. Я... я был слишком несправедлив к ней!]

[Учитель, вы всегда мой хозяин!]

[Учитель, вы всегда моя мать!]

[Не говоря уже о двадцати годах, даже двухстах годах, даже двух тысячах лет, пока я еще могу двигаться, я вернусь за тобой!]

[Обязательно!]

Юэ Гунсюэ, бывшая Святая Дворца Цюн Хуа, была заключена в тюрьму за нарушение правил дворца. Когда Е Наньтянь достиг стадии Дао Истока, Лунная Королева согласилась на брак, как и обещала, поэтому Юэ Гунсюэ и Е Наньтянь поженились. В итоге Юэ Гунсюэ была изгнана. Вот и все, что произошло.

После этого Юэ Гунсюэ и дворец Цюн Хуа больше не встречались!

Дворец Цюн Хуа объявил об этом всему миру.

...

Новость быстро распространилась в мире боевых искусств.

У людей были разные мнения о том, хорошие это новости или нет. Все царство Цин-Юнь обсуждало этот вопрос.

В новостях подчеркивались слова "восемнадцать лет"... и обещание Лунной Королевы...

...

"Эта пара любила друг друга с самого начала, и они были вынуждены разлучиться из-за вас, Лунная Королева.

Эта дама провела в тюрьме восемнадцать лет, в течение которых у нее даже не было возможности увидеть мужа и сына. Она имеет полное право ненавидеть каждого человека во дворце Цюн Хуа. Теперь ее муж - великий человек, достигший величия в культивировании. Это единственная причина, по которой пара наконец-то может быть вместе. Это благословение небес. Я не думаю, что дворец Цюн-хуа может помешать им покинуть дворец... Однако Лунная Королева сказала, что леди была изгнана... Что за шутка! Дворец Цюн Хуа действительно слишком заботится об их упрямой гордости".

"Верно. Будь я на месте Юэ Гунсюэ, пусть и не настолько сильной, чтобы сжечь дворец дотла, я бы покинула это безжалостное место, как только смогла. Изгнали? Правда? Она бы покинула это дурацкое место, если бы могла!"

"Ну, дворец Цюн Хуа действительно устроил великолепную свадебную церемонию для госпожи, но что с того? Если бы не то, что они сделали с бедной парой, как бы восемнадцать хороших лет были потрачены впустую? Лицемерная свадьба - это все, на что вы способны, чтобы прикрыть свой позор, не так ли?"

"Думаю, самым большим врагом Юэ Гунсюэ и клана Е после этого станет дворец Цюн Хуа... Изгнать? Да ладно... Оставь это себе, дворец Цюн Хуа!"

...

Так говорили люди в мире боевых искусств. Сплетни никогда не умирали...

Однако то, что они говорили, было довольно убедительно для мира. Почти все в царстве Цин-Юнь согласились с этим мнением, потому что оно действительно имело смысл!

Их мнение было простым.

[Если бы я был Юэ Гунсюэ, я бы никогда не перестал ненавидеть дворец Цюн Хуа...]

[Эта ненависть навсегда останется в моем сердце на все последующие дни моей жизни!]

...

Во дворце Цюн-хуа.

"Пожалуйста, будьте осторожны в пути, уважаемые старейшины. Сейчас практичное время.

Мы не можем подвергать ее риску". Лунная Королева держала за руки Юэ Шуан и Юэ Хань, говоря: "Пожалуйста, сестры".

"Не волнуйтесь, Премьер-Мастер. Мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить их безопасность". Юэ Шуан кивнула в знак согласия.

"Когда вы придете, пожалуйста, скажите этой паре, что они не должны показываться на публике из-за недостатков в будущем, когда они достигнут клана Е. Лучшее, что они должны сделать, это жить своей жизнью..." Лунная Королева улыбалась, но ее глаза были красными: "Может быть, когда-нибудь мы встретимся снова. Скажи им, чтобы не волновались. Все наладится".

"Да, все наладится".

"Скажи им, чтобы они не ввязывались в неприятности. Не отстаивайте справедливость ради кого-то другого. Что бы ни случилось в будущем, они должны быть вне этого. Они могут просто не вмешиваться".

"Хорошо."

"Если кто-то упомянет дворец Цюн Хуа, упомяни меня, скажи им, чтобы они подумали о восемнадцати годах... Скажи, чтобы они ненавидели меня... прокляли меня... В конце концов, у них есть на это все права".

Лунная Королева простодушно ответила: "Только у вас двоих есть шанс сказать им эти слова. В конце концов, вы больше всех поддерживаете клан Е. Я верю, что вы, сестры, сможете найти лучший способ передать им то послание, которое я хочу им передать".

"Хорошо."

"И еще одно, скажи им, что, что бы ни случилось... они всегда должны спасать свои жизни в первую очередь... Скажи им, чтобы они жили счастливой жизнью".

Лунная Королева сделала долгий вдох и наконец сказала: "Теперь вы свободны".

На самом деле, в ее сердце еще оставалось много слов, но она решила не говорить их.

"Кстати, у меня есть вопрос, Лунная Королева..." Юэ Хань вдруг посмотрел на Лунную Королеву и сказал: "Во дворце Цюн Хуа так много старейшин. Почему в этом вопросе вы доверяете только нам? Знаешь... То, что ты сейчас сказала, потрясло нас обоих! То, что ты сказала, должно быть твоим секретом, никто, даже мы, не должны знать об этом".

Очевидно, то, что сказала Лунная Королева, было настолько откровенным, что даже две сестры были шокированы!

Лунная Королева молчала.

После этого она не произнесла ни слова.

Когда обе дамы поверили, что Лунная Королева не ответит на вопрос, и собрались уходить, Лунная Королева вдруг вздохнула и сказала низким голосом: "Потому что... во дворце Цюн Хуа вы единственные, кто хорошо относится к супругам... Вы их оберегаете. Я не знаю, почему вы

так хорошо к ним относитесь, но я знаю, что могу на вас рассчитывать".

"Вот почему вы двое - единственные люди, которым я могу доверять в этом вопросе. Если я ошибусь, то в этом мире больше нет никого, на кого я могла бы положиться!"

В голосе Лунной Королевы звучала грусть и горечь.

...

Свадьба Юэ Гунсюэ и Е Наньтяня была действительно большой церемонией.

Однако после свадьбы в клан Е вернулись только четыре человека.

Юэ Шуан, Юэ Хань и две служанки Юэ Гунсюэ. Это было печально.

Две сестры вызвались поехать с ними. Дворец Цюн Хуа никого не посылал для этого.

Сестры пытались уговорить дворец выделить большую команду людей для перевозки приданого невесты, но им это не удалось. Все приданое находилось в космическом кольце Юэ Шуана.

Если бы не кольцо, у них даже не было бы возможности забрать приданое с собой!

Дворец предложил восемь сокровищ, а Лунная королева лично предоставила одно. Кроме них, каждый из старейшин преподнес по одному подарку. Шуан и Хань громко сказали всем, что каждый должен что-то подарить паре в качестве свадебного подарка, а также в знак уважения к двум сестрам. Все знали, что Лунная Королева подарила паре Семя Чистого Лотоса. Это было очень ценно. Поэтому никто из них не посмел скупиться на это. Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ и правда получили много сокровищ от свадьбы!

Однако, когда они покидали дворец, Юэ Гунсюэ чуть не потеряла сознание, так сильно она плакала. Она все время оглядывалась на дворец, держа Е Наньтяня за руку, но ворота дворца оставались закрытыми.

Никто не открывал ворота и не смотрел им вслед.

Ни один человек из дворца Цюн Хуа не пришел попрощаться с ними.

Перед отъездом Юэ Гунсюэ думала в последний раз увидеть своего господина, но у нее не было такой возможности!

Холодность и решительность дворца заставили Юэ Шуан и Юэ Ханя, знавших правду, почувствовать холод в сердцах. Если бы они были Лунной Королевой... они бы не были такими хладнокровными.

Лицо Юэ Гунсюэ было бледным. Она просто шла рядом с Е Наньтянем, как человек без души.

Временное тепло на свадьбе исчезло. Все, что наполняло ее сердце, - это разочарование и печаль.

Когда они свернули к подножию горы, Юэ Шуан наконец не удержался и сказал: "Мы собираемся покинуть территорию дворца. Мы благополучно доберемся до места. Больше нет необходимости следовать за нами в таком состоянии, премьер-министр".

Она смотрела на темный лес позади них и говорила тихим голосом. Ее голос был похож на луч света, проникающий в лес.

Юэ Гунсюэ была потрясена, открыв глаза, она смотрела на лес, где оставалась последняя надежда.

В лесу послышался вздох.

"Юэ Шуан, я ошибалась, доверяя тебе. Ты не сохранил мой секрет!"

Юэ Гунсюэ дрожала. Слезы хлынули из ее глаз, и она упала на колени, захлебываясь в рыданиях и слезах.

[Это голос хозяина!]

[Она все время следила за мной!]

[Она никогда не расставалась со мной! Она всегда остается моим хозяином!]

Ветер шевелил листья в лесу. Вдруг появилась белая тень, которая смотрела на Юэ Гунсюэ вдаль, с теплым и мягким взглядом.

Но когда Юэ Гунсюэ уже собирался броситься к ней, Лунная Королева покачала головой и взмахом нежной силы оттолкнула Юэ Гунсюэ!

"Дитя мое... Ты поймешь, почему я сделала все то, что сделала с тобой. Запомни. Держись подальше от дворца Цюн Хуа. Ты больше не ученик дворца Цюн Хуа. Не забывай..."

Лунная Королева посмотрела на Юэ Гунсюэ и сказала низким голосом: "Я... я знаю, что ты будешь счастлив. Не подведи свою мать!"

Тень мелькнула, а затем исчезла.

На этот раз ее не было.

Юэ Гунсюэ не могла удержаться от слез.

Юэ Шуан вздохнула. Она знала, что на этот раз Лунная Королева ушла...

"Пойдемте".

Юэ Гунсюэ все еще продолжала оглядываться, надеясь, что снова увидит Лунную Королеву.

Но ее снова и снова ждало разочарование... Однако она уже не чувствовала себя безнадежной...

То, что сказала ей Лунная Королева, отозвалось в ее сердце.

Особенно слово "мать".

...

Она думала о последних словах в своем сердце, даже когда они были уже более чем в тысяче миль от нее...

[Учитель...]

[Учитель казался другим...]

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2085655>